СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.6

УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ АУДИТОРИЙ УНИВЕРСИТЕТА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© 2015 г. ***И. В. Диденко, Н. В.Саранчева, Л. А. Бугаев, А. И. Алтухова***

Южно-Российский государственный политехнический университет (Новочеркасский политехнический институт)

В статье рассматривается проблема управления учебной активностью студентов вуза. При этом при рассмотрении основных факторов активности, акцент делается на пространственных характеристиках учебных аудиторий, таких как расположение мест в учебной аудитории (по отношению к количеству студентов, пространственной удаленности от места преподавателя, пространственной близости друг к другу), экологические аспекты самой учебной аудитории (объем, площадь аудитории, эргономичность рабочих мест и т. д.). Делается вывод о недостаточной изученности данного вопроса в современной науке и практике.

Ключевые слова: *пространственная среда аудиторий; учебная активность; студенты; пространственное размещение субъектов образовательного процесса; факторы учебной активности; взаимодействие в системе «преподаватель — студент»; управление учебной активностью.*

In the article a problem of managing students' educational activity in the Higher education institution is considered. Thus, by consideration of major factors of activity, the emphasis is placed on spatial characteristics of lecture halls, such as an arrangement of places in the lecture hall (in relation to number of students, the length of distance from the teacher's seat, spatial proximity to each other), ecological aspects of the lecture hall (the volume, actual space of the lecture hall, ergonomics of workplaces, etc.). The conclusion about insufficient study of the matter in modern science and practice is drawn.

Key words: *the spatial environment of lecture halls; educational activity; students; spatial placement of subjects of educational process; factors of educational activity; interactions in the "teacher to student" system; management of educational activity.*

Современные требования к освоению основных образовательных программ, ориентированные на реализацию компетентностного подхода, с необходимостью предполагают проведение аудиторных занятий в интерактивных формах (для программ бакалавриата в среднем не менее 20%, для программ магистратуры — не менее 40%). Актуальность данного требования обосновывалась представлением об особом способе включения студента в процесс организации познавательной деятельности, в котором он (студент) представлялся не только объектом педагогических воздействий, но и полноценным субъектом, реорганизующим своей активностью процесс получения знаний. При этом ре-

зультативность процесса усвоения знаний в большей степени теперь обусловливается не столько преподавателем, сколько совместной инициативой студентов, созданием синергетического эффекта группового взаимодействия. Именно в такой по форме работе формируются, по мнению разработчиков современных федеральных государственных образовательных стандартов, ряд востребованных компетенций будущих молодых специалистов. Однако при всей «правильности» расставленных акцентов в реализации учебного процесса с опорой на компетентностный подход, остались не полностью раскрытыми вопросы: «Как стимулировать активность студентов на занятии?», «Как сделать учебную активность управляемой со стороны преподавателя?». Действительно, учебная активность проявляется в интересе, плодотворной работе студента на занятии. На этом, собственно, и построены все интерактивные формы занятий: предложить такие задания, такую деловую игру, круглый стол, кейсы, которые бы вызвали интерес и «включили» в их проведение студентов. Однако учебная активность лишь «запускается» внешними стимулами являясь, по сути, внутренним «произвольным» актом, что предполагает необходимость помимо «интересности» самих заданий и игр учитывать так называемые «фоновые» факторы активизации и поддержания учебной активности студентов. Среди таких факторов мы рассматриваем пространственную организацию учебных аудиторий, а именно расположение мест в учебной аудитории (по отношению к количеству студентов, пространственной удаленности от места преподавателя), экологические аспекты самой учебной аудитории (объем, площадь аудитории, освещенность, эргономичность рабочих мест и т. д.).

Предварительный теоретический анализ литературы показал, что большинство современных отечественных научно-исследовательских работ, посвященных изучению пространственной среды, можно условно отнести к трем направлениям: архитектурно-дизайнерскому (на уровне города, села), предметно-стимульному (при организации воспитательной работы с дошкольниками и/или детей с ограниченными возможностями здоровья) и предметно-планировочному (структура зданий, комплексность информационно-технического обеспечения аудиторий вуза). Последнее направление представляет в рамках исследуемой проблематики больший интерес, поскольку освещает вопросы, связанные с пространственным обустройством университетских комплексов (территория, озеленение, внешний вид зданий и т. д.) и их влияние на самочувствие студентов, их социализацию, комфортность [7; 15; 18]. Однако, он не исчерпывает всю суть проблемы, поскольку за пределами исследовательского внимания остаются вопросы о взаимосвязи пространственного размещения в аудитории основных акторов учебного процесса: преподавателя и студентов, и, соответственно, степень оказываемого воздействия в системе «преподаватель — студенты» и «студент — студент» на уровень учебной активности последних. Основу для понимания заявленной проблемы мы находим в трудах зарубежных социальных психологов, выполненных в рамках пространственно-средовой психологии. В частности, исследования Р. Соммер, Ф. Стилл, Дж. Бауерс и Ч. Баркетт и др. [21; 22; 26; 27; 28], выявившие взаимосвязь пространственной организации школьных классов и активности учеников, продемонстрировав необходимость учета в организации учебного процесса не только экологичности, эстетичности интерьера помещения [23; 24; 25], но и пространственного размещения субъектов образовательного процесса. Однако необходимо отметить следующие пункты, требующие корректировки применительно к российской действительности. Во-первых, указанные исследования, проведенные в старшей школе, колледже охватывают возрастную группу учащихся, не совпадающих с возрастными характеристиками учащихся университетов. Это обстоятельство значимо, учитывая, что возрастные особенности влияют на процессы самоорганизации познавательной деятельности и селекцию факторов учебной активности. Во-вторых, необходимо учитывать особенности национального характера, культуры, требующего проверки выявленных закономерностей в реалиях российских университетов. Среди работ, выполненных отечественными исследователями по данной проблематике можно отметить работы Ю. Г. Панюкова, К. Риттельмайера, к сожалению, проведенные толь-

ко в среднеобразовательных школах [13; 14].

Что же представляют собой факторы учебной активности, и какие на сегодняшний день существуют критерии познавательной активности в современном высшем учебном заведении? Для начала необходимо дать определение основного понятия.

Понятие учебной активности в современной отечественной научной литературе зачастую приравнивают к понятию «познавательная активность», на том основании, что оба понятия в равной степени характеризуют поведенческие формы выражения общего эмоционального отношения к учебной деятельности, готовности и способности к ее реализации, волевой саморегуляции в учебной деятельности. Тем не менее, теоретический анализ трудов отечественных психологов, анализирующих активность как важный компонент психической деятельности (С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Н. С. Лейтеса, К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Петровского, П. В. Симонова) позволяет разделить учебную активность на два условных типа. Первый тип учебной активности можно назвать адаптивным (в соответствии с теорией П. В. Симонова), поскольку процессы, лежащие в основе такого типа учебной активности, «запускаются» с момента поступления студента в высшее учебное заведение и обеспечивают на этапе его адаптации к новому образовательному учреждению (новые требования к процессу овладения знаниями, умениями и навыками; иные, по сравнению со школой, график обучения, внешний контроль за усвоением знаний и т. д.) формирование учебных навыков (составление конспектов, умение работать на лекции, семинарском/практическом занятии), привычек (работать с литературой, привычной манеры отвечать на занятиях), установок (представлений о требованиях «должных» и «желаемых» в общем учебном процессе и/или отдельных дисциплинах), составляющих впоследствии основу индивидуального набора форм поведения и деятельности в высшем учебном заведении.

Другой тип учебной активности, назовем его «познавательная активность», относится к продуктивным формам общей активности индивида, поскольку базируется на актуализации познавательных потребностей «предметом» удовлетворения которых являются новизна объекта (стимула) или неизвестное в проблемной ситуации [10]. На уровне студента этот тип активности проявляется не просто в написании конспекта лекции, ответе на семинарском занятии по шаблону («лишь бы получить оценку»), а в активизации поисковой познавательной активности, направленной на обнаружение, открытие неизвестного, его усвоение. Результатом такого типа активности является решение проблемы, формирование новых смыслов, целей, способности применить полученные знания в новых видах деятельности. Очевидно, что наличие активных/интерактивных занятий в структуре общеобразовательных программ подготовки в высшей школе являются благоприятным условием формирования и поддержания познавательной учебной активности. Наш исследовательский интерес связан с выявлением влияния факторов пространственной среды на данный тип учебной активности. Интересно, что ряд исследователей, помимо самих видов учебной активности выделяют также их уровни. Так, Т. В. Дмитриева описывая пять уровней учебной активности студентов, считает, что первый уровень занимает адаптивный вид учебной активности, а остальные — познавательная активность [4]. В нашем исследовании важным представляется не столько уровни познавательной активности, демонстрируемые студентами, сколько их содержательные характеристики, имеющие непосредственное значение в активном усвоении материала на учебном занятии, в связи с чем мы не разделяем мнение автора о дифференциации уровней познавательной учебной активности.

Немаловажным для исследователей является и вопрос о критериях наличия/отсутствия познавательной учебной активности. Таковыми, по мнению ряда авторов, могут стать следующие критерии. Во-первых, активность внимания, вызываемая новизной стимула, разворачивающаяся в систему ориентировочно-исследовательской деятельности [2; 3; 10]. Во-вторых, исследовательская активность, вызываемая проблемной ситуацией в условиях учебного занятия. В-третьих, личностная активность, выражающаяся в форме «интеллектуальной инициативы» (Д. Б. Богоявленская), «надситуативной активности» (В. А. Петровский), «самореализации» личности [10].

Интересно, что многие исследователи не ограничиваются констатацией конкретного критерия учебной активности, а стремятся описать их более частные проявления, например, такие как: стремление задавать преподавателю вопросы; стремление к познавательной работе; использование приобретенных знаний, умений и навыков; выраженность эмоциональных переживаний в процессе познания; высокая степень сосредоточенности и устойчивости внимания [19]. Более того, отдельные авторы для оценки познавательной активности увеличивают количество индикаторов до 26, группируя их в семь критериев [6]. Не следует забывать и о таком критерии познавательной учебной активности как эффективность самой учебной деятельность, выражающаяся в академической успеваемости. Таким образом, на основе теоретического анализа литературы, в учебной активности мы выделяем результативные и процессуальные критерии, подлежащие оценке при проведении эмпирического исследования: активное включение в достижение поставленных задач на учебном занятии; проявление интеллектуальной инициативы, выражающейся в генерировании новых, более оригинальных решений проблемной ситуации, кейсов, задач на учебном занятии; эмоциональная вовлеченность в содержание учебного занятия, и наконец, академическая успеваемость.

Какие же факторы способствуют познавательной учебной активности студентов? Условно можно выделить два направления исследования по данному вопросу. Первое направление исследований (выполненных, как правило, в рамках психолого-педагогических наук) решающее значение придает так называемым внутренним факторам, а второе (исследования, относящиеся к социальной психологии) — внешним.

Большинство современных исследователей первого направления считают, что такими факторами являются личностные, а именно: уровень тревожности, развитость компонентов самосознания (самоанализ, самомотивация, саморегуляция, самоорганизация, самоконтроль, самооценка), мотивационно-потребностная сфера личности и связанные с ней профессиональные интересы, профессиональная направленность, эмоции, вызываемые успехом и неудачей в решении поставленных задач и удовлетворенность учением [5; 8; 11; 16]. Соответственно в качестве основных направлений стимулирования учебной активности авторы предлагают: стимулирование успехом, через возбуждение потребности в достижениях, новизной, созданием проблемных ситуаций, путем повышения удовлетворенности учением, повышения облегчения и снижения трудности учения, стимулирование через потребность в самоутверждении, путем снижения тревоги в учебной ситуации и формирования чувства уверенности [11; 17]. Другими словами, авторы считают основным средством управления учебной активностью студента контроль его эмоционального реагирования на задачу, а если быть точнее, создание ситуации успеха на учебном занятии. Методически верные в своей основе выводы авторов, в современных условиях обучения по стандартам нового поколения (3+, 4), будут способствовать «упрощенческой» позиции в разработке деловых ситуаций и кейсов, требуемых для формирования необходимых компетенций обучающихся, ориентированных на низший уровень знаний и умений студентов. Соответственно требуется разработка новых средств управления учебной активностью, без «потери» качества обучения.

Другое направление, придавая решающее значение окружающей среде в формировании познавательной активности студента, дифференцирует внешние факторы на макрофакторы (социокультурная среда в целом, социальная политика в области поддержки молодых кадров, трудоустройства, социальная значимость профессии и ее «котируемость» на рынке труда), микрофакторы (семья, референтная группа непосредственно не связаны с учебной деятельностью и процессами, протекающих в стенах вуза, но оказывают непосредственное влияние на студента, определяя стратегии его поведения) и факторы самой образовательной среды или внутренней среды вуза. Для нас больший интерес представляет последняя группа факторов, внутри которой прослеживается следующая градация [12; 20]. Технологический фактор — содержание обучения (концепции, программы), методы и технологии обучения, обусловленные целями образовательного процесса и соответствующие психологическим, физиологи-

ческим и возрастным особенностям развития участников образовательного процесса. Факторы пространственно-предметной среды — архитектура вузовского здания и дизайн интерьера помещений, оборудование, материалы, материально-техническое, эстетическое обеспечение занятий. Иногда сюда относят символическое наполнение пространства (различные символы и атрибуты вуза — герб, гимн, традиции и др.) [1]. Социальный фактор определяется качеством межличностного взаимодействия между учащимися, педагогами, психологами, администрацией и типы этого взаимодействия [12; 20]. Отдельно Е. Б. Лактионова выделяет фактор учебной нагрузки (коммуникативно-информационная сторона учебного процесса и организации обучения — распределение учебной нагрузки, объем учебных задании и т. п.), а также фактор условий обучения (все реальные условия учебного процесса, которые подлежат гигиеническому нормированию и могут принести вред физическому здоровью субъектов образования) [9].

Как видим, несмотря на достаточно широкий охват факторов внутренней среды вуза, подлежащих изучению современными исследователями, недостающим элементом целостного конструкта факторов предметно-пространственной среды является пространственная организация учебных аудиторий, а именно расположение мест в учебной аудитории (по отношению к количеству студентов, пространственной удаленности от места преподавателя), экологические аспекты самой учебной аудитории (объем, площадь аудитории, освещенность, эргономичность рабочих мест и т. д.) и их влияние на познавательную учебную активность студентов в данных аудиториях. Констатируя это, мы не отрицаем значимость остальных факторов учебной активности, однако считаем, что при прочих равных условиях учет пространственных особенностей аудитории при проведении учебных занятий будет способствовать большей познавательной активности студентов. Решение данной проблемы позволит выработать ряд научно-методических рекомендаций по организации пространственной среды аудиторий вуза, предусматривающих проведение интерактивных/активных занятий, составить паспорт пространственных характеристик аудиторий, способствующих/препятствующих учебной активности студентов вуза, а также предложить наиболее эффективные (с экономической, социально-эргономической и психологической точек зрения) способы использования оборудованных аудиторий для интерактивных/активных занятий.

Литература

1. *Арендачук И. В.* Образовательная среда вуза как фактор психолого-педагогических рисков. // Материалы VII Интернет-конференции. — Саратов: Нац. исслед. гос. ун-т, 2012. [Электронный ресурс] / Саратовский государственный университет. — Режим доступа: http://www.sgu.ru/node/77385.-, свободный (13.07.2015).

2. *Вербицкий А. А.* Активность субъекта и «порождение» информации. // Новые исследования в психологии. — 1976. — №2. — С. 7–16.

3. *Годовикова Д. Б.* Развитие познавательной активности дошкольников как следствие их ориентировочно-исследовательской деятельности в новой ситуации. // Новые исследования в психологии. — 1974. — №2. — С. 29–31.

4. *Дмитриева Т. В.* Структурно-уровневая модель развития учебной активности студентов. // Вестник ТГПУ. — 2014. — №1 (142). — С. 27–35.

5. *Донцов В. Н.* Учебная самоорганизация как фактор успеваемости на материале младших курсов: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — Л., 1977. — 20 с.

6. *Жуков Ю. Ю.* Признаки и факторы познавательной активности студентов вузов физической культуры в учебной деятельности. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2013. — №1 (95). — С. 30–35.

7. *Корякина А. А.* Условия формирования комфортности предметно-пространственной среды студенческих кампусов. // В сб.: Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова. — Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2014. — С. 372–377.

8. *Кулюткин Ю. Н.* Личностные факторы развития познавательной активности уча-

щихся в процессе обучения. // Вопросы психологии. — 1984. — №5. — С. 17–25.

9. *Лактионова Е. Б.* Психологические риски в образовательной среде: типология, классификация, факторы формирования. // Экопсихологические исследования: монографический сборник. / Под ред. В. И. Панова. — М.: Психологический институт РАО, 2009. — С. 197–212.

10. *Матюшкин А. М.* Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности. // Вопросы психологии. — 1982. — №4. — С. 5–17.

11. *Орлов Ю. М.* Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: Автореф. дисс. … докт. пс. н. — М., 1984.

12. *Панов В. И.* Психодидактика образовательных систем. — СПб.: Питер, 2006. — 352 с.

13. *Панюкова Ю. Г.* Предпочитаемые и отвергаемые места в школе (по материалам сочинений и рисунков учеников). // Вопросы психологии. — 2001. — №2. — С. 131–138.

14. *Риттельмайер К.* Архитектоника школы: как ученики переживают краски и формы. — Калуга: Духовное познание, 1998.

15. *Селиверстова О. В.* Принципы процесса профессиональной социализации студента в контексте синергетической парадигмы образовательной среды вуза. // Высшее образование сегодня. — 2010. — №5. — С. 91–93.

16. *Терехова Т. А.* Мотивационная детерминация познавательной деятельности личности: Автореф. дисс. … докт. пс. н. — Новосибирск, 2000. — 38 с.

17. *Тихомиров О. К.* О видах познавательной деятельности и процессов управления. // В сб.: Теоретические проблемы управления познавательной деятельности человека. Доклады Всесоюзной конференции. — М., 1975. — С. 179–193.

18. *Ходакова Н. П.* Роль информационных технологий в организации предметно-пространственной среды образовательного учреждения. // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. — 2013. — №2 (22). — С. 36–38.

19. *Щукина Г. И.* Активизация познавательной деятельности в учебном процессе. — М.: Просвещение, 1979. — 160 с.

20. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М.: Смысл, 2001. — 365 с.

21. *Bowers J. H., Burkett C. W.* Effects of Physical and School Environment on Students and Faculty. // The Educational Facility Planner. — 1989. — №26 (1). — Pp. 28–29.

22. *Montello D. R.* Classroom seating location and its effect on course achievement, participation, and attitudes. // Journal of Environmental Psychology. — 1988. — №8. — Pp. 149–157.

23. *Hathaway W. E.* Non-Visual Effects of Classroom Lighting on Children. // The Educational Facility Planner. — 1994. — №26 (4). — Pp. 8–12.

24. *King J., Marans R. W.* The physical environment and learning process. — Michigan: University of Michigan Architectural Research Laboratory, 1979.

25. *Knirck F. G.* Facility requirements for integrated learning system. // Educational Technology. — 1992. — №33 (9). — Pp. 26–32.

26. *Levine D. W., O'Neil E. C., McDonald P. J.* Classroom ecology: The effects of seating position on grades and participation. // Personality and Social Psychology Bulletin. — 1980. — №6 (3). — Pp. 409–412.

27. *MacPherson J. C.* Environments and interaction in row-and-column classrooms. // Environment and Behavior. — 1984. — №16 (4). — Pp. 481–502.

28. *Sommer R.* Classroom ecology. // Journal of Applied Behavioral Science. — 1967. — №3. — Pp. 489–503.

Поступила в редакцию *1 августа 2015 г.*

Ирина Валерьевна Диденко — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Irina Valeryevna Didenko — Ph.D., Candidate of Psychology, docent of the “Sociology and Psychology” department of the South-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 8635 25 54 96; e-mail: ididenko@bk.ru

Наталья Владимировна Саранчева — кандидат философских наук, доцент кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Natalya Vladimirovna Sarancheva — Ph.D., Candidate of Philosophy, docent of the “Sociology and Psychology” department of the South-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 8635 25 54 96; e-mail: sptash@yandex.ru

Леонид Анатольевич Бугаев — кандидат биологических наук, доцент кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Leonid Anatolyevich Bugaev — Ph.D., Candidate of Biology, docent of the “Sociology and Psychology” department of the South-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 8635 25 54 96; e-mail: bugayov@list.ru

Анастасия Игоревна Алтухова — студентка направления подготовки 04.07.00 — Организация работы с молодежью кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Anastasia Igorevna Altukhova — the student of the chief specialty 04.07.00 — Organization of Work Interactions with the Youth of the “Sociology and Psychology” department of the South-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 904 34 98 554; e-mail: altukhova_nastena@mail.ru